

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Рецепт

красивой

смерти

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован
коллаж художника *Игоря Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Рецепт красивой смерти / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-103291-3

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове —
герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло око-
ло 200 томов тиражом десятки миллионов экз.

В подмосковном лесу найден труп грибника.

В кармане убитого обнаружены искусственные алма-
зы очень высокого качества. Изготовить такие кустарным
способом невозможно. Полковники МВД Гуров и Крячко
выходят на крупное НИИ, занимающееся драгоценными
камнями.

Сыщикам кажется подозрительным, что самый пер-
спективный специалист НИИ Владимир Захаров внезап-
но оказался за решеткой и, по тюремным документам,
умер в заключении. Похоже, его исчезновение — сфабри-
кованное.

Оперативники теряются в догадках, но только до тех
пор, пока не сталкиваются с человеком, КАК ДВЕ КА-
ПЛИ ВОДЫ ПОХОЖИМ НА... ПОКОЙНОГО ЗАХА-
РОВА.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103291-3

Ранним утром из потока авто, мчавшихся по подмосковному шоссе в отдаленных окрестностях города Истры (одного из подмосковных «сити» районного ранга, как и прочие его собраты, обладающего большим набором как традиционных, так и не традиционных достопримечательных «фишек», наподобие памятника водопроводчику), вырвалась потрепанная жизнью «Шкода» и остановилась на обочине трассы. Из ее кабины выскочил рослый парняга в футболке и джинсах, который стремглав побежал в сторону придорожной лесополосы. Судя по всему, не так давно выпитый им кофе (но не исключено, что и пиво), пройдя в его организме достаточно сложный путь, включающий в себя пищеварительный тракт, кровеносную систему и почки, на конечном этапе своего физиологического воляжа потребовал немедленной эвакуации во внешнюю среду.

Хозяин автомобиля, тоже выйдя на обочину, не спеша закурил, с усмешкой глядя вслед

бегущему приятелю. Но его улыбка моментально сошла на нет, когда всего несколько секунд спустя его пассажир пулей вылетел из зарослей и растерянно объявил:

— Эдька, там — труп! В кустах — мужик убитый!!!

Хозяин авто, обладая куда более крепкими нервами и существенно меньшей впечатлительностью, поспешил в чащу, где среди молодого подростка кленов и осин на подстилке из старой листвы и жиденькой травы увидел распростертого на земле человека без явных признаков жизни. По внешнему виду усопший выглядел обычным бродягой, каких, с легкой руки сотрудников органов внутренних дел годов девяностых, поименовали бомжами. Даже не будучи судмедэкспертом, на глаз можно было определить, что обнаруженное тело с жизнью рассталось не слишком давно — на его лице, перекошенном гримасой боли, признаков трупного разложения заметно не было.

— Да, Гринька, он — труп. И трупом он стал, скорее всего, принудительно... — резюмировал Эдуард.

— Эдь, давай свалим отсюда, а? — подходя сзади, предложил Григорий. — И побыстрее! А то, чую, погорим, как шведы под Полтавой!

Тот, присвистнув, покрутил пальцем у виска:

— Рехнулся, что ли? А если его кто-то другой вскорости найдет и вызовет ментов? А те дадут объявление, что там-то и там-то найден труп, просим свидетелей откликнуться и сообщить всю возможную информацию. И? И кто-то сообщит, будь уверен! Ты же знаешь сам, что видеорегистраторы сейчас — почти в каждой машине. Так что мы, дорогуша, уже наверняка зафиксированы, и не одним им. И если мы сейчас отсюда смоемся, то в случае чего всех собак запросто могут повесить именно на нас. Хрен потом отмажешься... Гринь, в полицию звякни — у меня, матрешки-кочережки, с какого-то хрена вдруг сел аккумулятор. Что за чушня? Сроду такого не было!

— Ла-а-а-дно... — неохотно согласился Григорий.

Минут через двадцать — двадцать пять к месту обнаружения трупа примчался полицейский микроавтобус с мигалкой, следом за которым прибыл фургончик из местного морга. Старший опергруппы — крепкий усатый капитан — подробно расспросил приятелей об обстоятельствах того, как был найден неизвестный. Судмедэксперт, осмотревший труп, сразу же заявил, что смерть наступила не менее десяти-двенадцати часов назад. Ее причина — тяжелая травма, полученная предположительно в результате удара, нанесенного быстро движущимся автомобилем. Крими-

налист и в самом деле обнаружил на одежде потерпевшего мелкие осколки стекла автомобильной фары, разбившейся при столкновении. Похожие осколки обнаружились и на дороге.

Осмотрев фары «Шкоды», старший опергруппы с кем-то связался по рации и запросил данные камер видеонаблюдения. Его интересовали автомобили с разбитой правой фарой. Слыша этот заочный диалог, Эдуард внушительно вскинул указательный палец и вполголоса отметил:

— Усек, в чем юмор? Ща этого «Шумахера» вычислят, и отмотают ему — мама не горюй!

Казалось бы, на этом банальная история гибели бродяги в результате ДТП могла бы считаться почти завершенной, за исключением некоторых моментов. В частности, опера так и не смогли понять: каким образом потерпевший оказался в придорожных зарослях? Если он сам туда добрал, то почему и зачем туда отправился? Ведь логичнее было бы остаться у дороги — это повысило бы его шансы на то, что какая-то добрая душа вызовется ему помочь. А то, что бродяга после столкновения с автомобилем ушел в заросли сам, — сомнений не возникало. На влажноватой от вчерашнего дождя полосе вспаханной земли между обочиной трассы и лесополосой помимо отпечатков подошв ботинок приятелей, обнару-

живших усопшего, имелись лишь следы обуви, принадлежащей погибшему.

Но когда опера проверили карманы одежды бомжа, то в боковом кармане его затертого и кое-где драного пиджачка нашли более десятка каких-то непонятных стекляшек округло-шаровидной формы. Пересчитав «стекляшки», каковых оказалось двенадцать, они подставили их на ладонях лучам утреннего светила и с удивлением обнаружили, как те вдруг засияли самыми разными красками — от голубого до малинового.

— Блин! Похоже, «брюлики»! Только не ограненные... — любясь сполохами света, предположил эксперт-криминалист. — Вот это находочка! И у кого нашли-то — в кармане какого-то бомжа! Да тут каждый камешек — целое состояние. Тут любой — от десяти до двадцати пяти каратов. Е-мое! И откуда же, хотелось бы знать, он их раздобыл?!

— О-о-о! Это задачка не для нашего отдела! — внушительно покачал головой капитан. — Надо звонить начальству. Пусть этим занимается Главк. Они на это «заточены», им и карты в руки!..

Старший оперуполномоченный Главка угрозыска полковник Лев Гуров неспешно паковал свою дорожную сумку. Со своим старым другом, сотрудником этой же «конторы» пол-

ковником Станиславом Крячко, они вчера закончили расследование убийства столичного банкира. Того несколько дней назад нашли на подмосковной вилле с простреленной головой. Изучив все обстоятельства дела, опера пришли к выводу, что потерпевшего отправили в мир иной при помощи миниатюрного радиоуправляемого БПЛА, снабженного специальным стреляющим устройством. А еще через день они задержали по подозрению в преднамеренном убийстве сотрудника того же банка, у которого потерпевший отбил жену. Восхищенный оперативностью расследования, генерал-лейтенант Петр Орлов — начальник Главка и одновременно друг и приятель обоих оперов — расщедрился на недельный отпуск, который обещал им еще как бы не с прошлого года.

И вот теперь Лев Гуров прикидывал, что с собой на «юга» брать стоит, а что и не обязательно, попутно пеняя своей жене, ведущей актрисе крупнейшего столичного театра Марии Строевой, что она на море ехать не желает. Ну, как не желает? Так-то она хотела бы, но для этого нужно поругаться на работе, поскольку ее начальство не очень-то было настроено на то, чтобы Мария выбыла из работы хотя бы на пару дней. Будучи участницей подавляющего большинства постановок, в львиной доле которых она была на первых ролях, отлучившись из театра хотя бы на день,

Строева могла обрушить весь его репертуар. Если учесть, что немалая часть зрителей шла именно «на Строеву», то даже недолгое отсутствие актрисы стало бы настоящей катастрофой — именно ее имя в афише служило гарантией успеха той или иной постановки. Кроме того, зная о приверженности Марии к подлинной, классической сценистике, зритель был уверен, что Строева ни за что и никогда не согласится играть в эпатажно-экспериментаторских постановках маргинального пошиба с заголениями актеров, их прилюдным сексом и даже отпращиванием естественных надобностей прямо на сцене. Эталонная интеллигентность и аристократичность Марии уже давно были притчей во языцех, и зритель не сомневался: присутствие Строевой гарантирует подлинное, высокое сценическое искусство, не замутненное грязным эпатажем и воинствующей пошлостью, что в последние годы для некоторых «продвинутых» режиссеров стало основой их «творчества». В частности, столичные театралы с некоторых пор начали обходить стороной театр «Юморильня», где усилиями его руководителя Некстатина Заиграйкина репертуар «обогатился» постановками, в которых главным были не какие-то вечные истины, а степень обнаженности актеров и нескончаемая матерщина, достойная самого дешевого кабака...

Лев это хорошо понимал и, шутливо выговаривая Марии, что якобы она, не желая ехать с ним, обрекает его на необходимость в одиночку отбиваться от назойливого внимания «русалок» причерноморских пляжей, в душе твердо знал: и театру без Марии не прожить, да и самой Марии без театра жизнь — не жизнь. Поэтому, проворчав для приличия, что в сравнении с «театральной каторгой» их со Стасом работа при всей своей замороженности — чуть ли круглогодичные каникулы, он задернул молнию на сумке и собрался позвонить приятелю, но в этот момент их городской телефон зазвонил сам.

— Стас? — понимающе улыбнулась Мария.

Но Гуров, шагнув к телефону, почему-то вдруг ощутил некоторый внутренний дискомфорт. Он поднял трубку и даже ничуть не удивился, услышав вместо Крячко голос Орлова:

— Лева, привет! Ты уже собрался?

— Собрался, собрался! И? — с оттенком сарказма подтвердил Гуров.

Шумно вздохнув, Петр откашлялся и, как бы через силу, сообщил:

— Ну, ты, надо думать, уже догадался, что случилось некое серьезное ЧП, и поэтому... Да, Лева, именно поэтому ваша со Стасом поездка на море, к сожалению, откладывается на более поздний срок. Можешь меня обругать, но — поверь! — это не мое решение. Это при-

каз министерства. Скажу по секрету: такое ЦУ дал САМ. А с ним, как ты понимаешь, даже мне не поспорить.

С досадливой усмешкой взглянув на донельзя разочарованную Марию (на ее лице отразилось возмущенное недоумение — «как же так?!»), Лев чуть поморщился и обронил свою обычную в подобной ситуации сентенцию:

— Вот как всегда: на ровном месте — да мордой об асфальт! Надо понимать, нам со Стасом надлежит немедленно прибыть в Главк?

— В общем-то, да... — подтвердил Орлов. — Стасу можешь не звонить — я ему звонил, он уже едет. Ладно, Лева, извини, что так вышло. Жду у себя!

Положив трубку, Гуров немного помедлил, словно никак не мог выйти из внутреннего состояния «я — отпускник!» — и, забросив сумку в шкаф-купе, пояснил наблюдающей за ним жене:

— Разбирать не стану. Думаю, максимум через неделю мы все равно поедem. Да и ты, может быть, к тому времени сможешь составить нам компанию. А? Ладно, я в Главк!

Вскоре он уже рулил по городу, направляясь на своем сером «Пежо» в Главк угрозыска. Время близилось к обеду. По прикидкам Льва, при нормальном развитии событий они со Стасом уже должны были бы пройти регистрацию в аэропорту и в скором времени пойти на

посадку. «Черное море — белый пароход, плавает и плавает уж четвертый год...» — всплыли в памяти еще невесть когда прочитанные им в одной из катаевских повестей слова одесской песенки. Но теперь это будет не очень скоро — и море, и пароход... Теперь впору запеть: «Серая машина — черный, блин, асфальт...»

Припарковавшись у здания своей «конторы» на размеченной площадке с табличкой «Строго для сотрудников Главка!», Лев вышел из кабины, заметив стоящий в другом конце парковки «мерин» Станислава. Этому «мерседесовскому» раритету было лет около двадцати, и у себя «в фатерлянде» он уже давно пошел бы на переплавку. Но консервативный в вопросах выбора автомобилей Крячко и не мыслил расстаться со своим железным «россинантом». Когда ему случалось оказаться при «обалденных бабках» (а такое периодически происходило, как, например, после истории с поисками похищенного сына крупного бизнесмена), он отдавал своего «автодруга» в руки хороших ремонтников, и они доводили «мерина» до состояния сверкающей новизны. Последний раз «мерс» прошел автодиспансеризацию несколько лет назад и поэтому все еще смотрелся, говоря словами Стаса, «как игрушечка».

Сопровождаемый сочувственным взглядом дежурного на входе (все уже знали о том,

что полковников Гурова и Крячко «обломили» с отпуском в самый последний момент), Лев прошел к кабинету Орлова. Секретарша Верочка в приемной, как всегда пригожая и оживленная, как всегда делающая десять дел одновременно (подкрашиваясь и припудриваясь, она прочитывала кучу корреспонденции, отвечала на телефонные звонки, кипятила генералу кофе и успевала сделать еще много-много всякого и разного), поздоровавшись с Львом, подарила ему уважительно-сочувственную улыбку.

Гуров вошел в генеральский кабинет со сдержанным и чуточку ироничным видом. Стас уже сидел там, и они с Петром о чем-то жарко дискутировали. Ответив на приветствие Льва, они продолжили свой спор. Как сразу же догадался Гуров, предметом их дискуссии было трудовое законодательство применительно к системе МВД. Крячко, потрясая сжатыми кулаками, яростно митинговал:

— Мы — не рабы египетские! Наши права тоже должны уважаться! Как считаешь, Лева?

— Считаю, что ты прав. Но в нашем, реальном мире, к сожалению, действует принцип: плетью обуха не перешибешь. Как это ни прискорбно, но в реальности у нас не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав... — усмехнулся Лев. — Ну, рассказывай, мон шер дженераль, что там за внеочередной геморрой образовался? ■